

Четвертый обычный протестантскій общій синодъ.

Общій синодъ протестантской церкви составляетъ изъ представителей евангелической церкви девяти старѣйшихъ провинцій монархіи. Число этихъ представителей, избираемыхъ провинціальными синодами, не одинаково отъ всѣхъ провинцій, именно, отъ провинцій: восточной пруссіи 15, западной пруссіи 9, силезской 21, саксонской 24, вестфальской 12 и рейнской 15. Къ этому числу представителей общаго синода присоединяются еще 6-ть членовъ отъ богословскихъ факультетовъ университетовъ Берлинскаго, Грейфсвальдскаго, Бреславскаго, Галльскаго и Боннскаго, генераль-суперъ-интенденты, стоящіе во главѣ синодальнаго союза провинцій, и 30-ть членовъ, назначаемыхъ королемъ. Такой синодъ собирается съ согласія прусскаго короля чрезъ каждые шесть лѣтъ, причемъ отъ короля зависитъ созвать такой синодъ или отложить. Общій синодъ является высшимъ учрежденіемъ евангелической церкви: ояъ утверждаетъ всѣ духовные законы, разрѣшаетъ вопросы евангелической догматики, охраняетъ чистоту евангелическаго исповѣданія, объединяетъ въ себѣ всѣ учрежденія евангелической церкви, заботится объ единеніи между всѣми евангелическими церквами, словомъ, — дѣлаетъ все, что нужно для устройства и улучшенія церкви, и что должно и можетъ споспѣшествовать ей въ достиженіи ея религіозныхъ и нравственныхъ задачъ ¹⁾.

---

¹⁾ Die Gesetze und Verordnungen über evangelische Kirchenverfassung.— Generalsynodal—Ordnung. S. 45—58. Berlin. 1896. По требованію обстоятельствъ, такой общій синодъ можетъ быть созванъ главнымъ синодальнымъ управленіемъ и внѣ обычнаго срока, какъ это было, напр., въ 1891 году.

11-го
23-го ноября 1897 года въ помѣщеніи палаты господъ и собрался четвертый обычный протестантскій синодъ для его засѣданій. Кромѣ обычныхъ дѣлъ по управленію и устройству протестантской церкви, въ нынѣшній синодъ поступили еще для обсужденія многочисленныя предложенія провинціальныхъ синодовъ, изъ которыхъ большая часть затрогиваютъ довольно существенные интересы протестантства, а потому, думается, что не безынтересно познакомить съ этимъ синодомъ и представителей православной церкви.

Общій синодъ открылъ предсѣдательствующій въ общемъ синодальномъ управленіи суперъ-интендентъ Гольцгойеръ молитвою и пѣніемъ. За министерскимъ столомъ заняли мѣста: министръ исповѣданій Боссе, президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта Баркгаузенъ, Бартшъ, вице-президентъ Пронстъ, Гольцъ и многочисленные представители евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта.

Королевскій комиссаръ, президентъ Баркгаузенъ, привѣтствовалъ общій синодъ отъ имени правительства и е. в. ц. совѣта, намѣтилъ программу предстоящихъ занятій синода и закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „преддадимъ на волю Господа устроить судьбы нашей церкви, на волю Господа, у Котораго благословеніе на все. Пусть наши работы служатъ къ славѣ Его святого имени и къ созиданію блаженства душъ. Помогни Господи!“

Послѣ этого былъ розданъ членамъ синода печатный отчетъ общаго синодальнаго управленія для сужденія объ его дѣятельности въ засѣданіяхъ общаго синода, и, по окончаніи провѣрки полномочій, послѣдовалъ выборъ предсѣдательствующихъ въ синодальныхъ занятіяхъ. Первымъ предсѣдательствующимъ былъ выбранъ графъ Цитенъ, вице-президентомъ суперъинтендентъ Гольцгойеръ, секретарями суперъинтенденты Фөрстеръ, Альтгельтъ, Штрець и Дрозинъ. Президентъ сообщаетъ, что онъ пошлетъ извѣстіе Императору объ открытіи синода и приглашаетъ собраніе провозгласить троекратное „hoch“ въ честь Императора, дорогаго защитника прусской евангелической церкви. Это привѣтствіе и провозглашается. Вслѣдъ за симъ образуются девять комиссій: финансовая, порядка занятій и устройства, петицій, пенсій, обученія, литургическая, приготовле-

нія къ духовному званію и доходовъ духовенства—и общій синодъ приступаетъ къ занятію дѣлами. Эти занятія синода касаются или евангелическаго исповѣданія вообще, или евангелическаго духовенства и мірянъ, или недостатковъ въ современной жизни евангеликовъ. Соотвѣтственно этому, мы и рассмотримъ постановленія общаго синода.

Въ первое-же засѣданіе вносится отъ суперъинтендента Гольцгойера и многочисленныхъ членовъ синода слѣдующее предложеніе, чтеніе котораго сопровождается всеобщимъ одобреніемъ: общій синодъ опредѣляетъ: „протестовать противъ энциклики („Canisius—Encyklika“) римскаго папы, въ которой подвергается издѣвательству память Лютера и все дѣло реформаци и отвѣтить, съ своей стороны, римскому папѣ ¹⁾: 1., что папа называетъ неизлѣчимымъ ядомъ,

1) Сущность папской энциклики, посвященной трехсотлѣтней памяти папера Канизія,—ревностнаго борца противъ реформаци,—состоитъ въ томъ, что она признаетъ за Лютеромъ не реформаторскую дѣятельность, а только революціонную. А такъ-какъ революція, по мнѣнію энциклики, сама по себѣ есть нѣчто безп्राветное, то неопровержимо ясно, что Лютеръ былъ нравственно испорченный человѣкъ. Протестанты, съ своей стороны, стараются доказать, что Лютеръ никакъ не былъ революціонеромъ, но только хорошимъ реформаторомъ. Рѣшеніе этого спора зависитъ, конечно, отъ того, какія понятія соединяются съ словомъ реформаци и революція. Чтобы съ словомъ революція неизбѣжно соединилось понятіе испорченности, потрясенія законнаго порядка и насилія—это можно рѣшительно оспаривать. Книга Николая Коперника, имѣющая вѣчное значеніе изъ когда либо написанныхъ на землѣ, носитъ заглавіе „De revolutionibus orbium coelestium“. Революціи, которыя онъ описываетъ, суть просто законный и мирный ходъ, о которомъ всѣ знаютъ. Въ Англіи была-бы совершенно тщетной попытка и вызвала-бы осмѣяніе говорить о революціи въ римскомъ смыслѣ. Въ англійской рѣчи слово „revolution“ стоитъ въ неразрывной связи съ прилагательнымъ „glorious“. „Our glorious revolution“, наша славная революція—есть основа для англичанъ ихъ настоящей жизни. И дѣйствительно, при англійской революціи во времена Іакова II не было пролито ни капли крови, не было вырвано ни одного камня изъ зданія и не было никакого насилія. Этимъ не отрицается, конечно, что были революціи и съ другимъ характеромъ. Но если вспомнить дѣянія римской церкви съ ея инквизиціей, съ ея процессами о вѣдьмахъ, съ крестовыми походами противъ альбигойцевъ и гусситовъ, то эти кровавыя дѣянія заслуживаютъ большаго осужденія, чѣмъ самыя кровавыя дѣянія какой-либо революціи. Всемирная исторія для безпристрастнаго наблюдателя—есть непрерывная цѣпь революцій. Стремленіе нравственнаго человѣка никогда не основывается на революціи, но всегда на реформѣ. Самъ Лютеръ стремился только къ реформѣ и всѣ насильственныя дѣянія, которыя шли въ па-

въ дѣйствительности есть евангеліе милосердія Божія, дѣлающее блаженнымъ чрезъ Иисуса Христа, и, конечно, Евангелію нужно дать предпочтительно мѣсто для поваго увѣщанія папы; 2., Лютеръ, котораго папа заподозрилъ какъ бунтовщика, въ дѣйствительности воздалъ просто и справедливо честь Богу, когда противопоставилъ папскому авторитету, обоснованному на человѣческихъ предположеніяхъ, авторитетъ слова Божія; 3., свѣтская власть, въ особенности княжеская, признается гораздо ранѣе самостоятельнымъ божественнымъ учрежденіемъ, тогда какъ присвоенная папой верховная свѣтская власть не имѣетъ никакой цѣны у евангеликовъ; 4., мы смѣло зовемъ къ суду о томъ: могло-ли испортить нравы то, что реформація снова проложила несравненный свободный путь къ Богу во Христѣ; не скорѣе-ли должна наступить порча тамъ, гдѣ ничего не желали знать объ этомъ пути и такъ учили людей, чтобы они ничего не знали о немъ“. Обстоятельное обсужденіе этого предложенія отлагается до слѣдующаго засѣданія, когда вносится предложеніе Гольцгойера относительно обороны противъ „Canisius—Encyklika“¹⁾.

паралель съ ней, рѣшительно осуждалъ. Если произведенная имъ реформація имѣла слѣдствіемъ перевороты, которые простирались далѣе его намѣреній, то это не вина Лютера, а тѣхъ, кто дѣйствовалъ противъ его реформы. Кто истинный противникъ революціи, тотъ долженъ быть усерднымъ сторонникомъ всякой реформы. Таковы основанія протестантовъ, приводимыя противъ несправедливости папской энциклики.

1) Последняя папская энциклика, изданная въ самомъ нетерпимомъ духѣ, обратила вниманіе протестантскаго міра на главнаго дѣятеля противъ реформаціи Петра Канизія, трехсотлѣтіе со дня смерти котораго будетъ праздноваться въ декабрѣ этого года. „Первый нѣмецкій іезуитъ“, которому дано почетное прозваніе втораго Вонифація, прославляется самымъ превеличеннымъ образомъ въ ультрамонтанской прессѣ, какъ вѣриѣйшій сынъ церкви и достойнѣйшій изъ братьевъ ордена. Среди хвалебныхъ юбилейныхъ гимновъ интересно однако припомнить, что нѣкогда высшее начальство іезуитскаго ордена отказало въ своемъ довѣрїи заслуженнѣйшему провинціалу, вслѣдствіе его политическихъ воззрѣній, и заставило его покинуть должность.—Позднѣе онъ снова былъ допущенъ къ церковной дѣятельности. Равнымъ образомъ и въ научной области онъ не былъ свободенъ отъ ограниченій. Главный церковно-политическій трудъ Канизія—есть возраженіе противъ магдебургскихъ цензурій, гдѣ онъ разсчитывается самымъ обстоятельнымъ образомъ съ протестантскими богословами. Два тома этого труда „De Johanne Baptista“ и „De Maria Virgine“ появились въ печати въ 1571 и 1577

Это предложеніе, при разсмотрѣніи его общимъ синодомъ, нѣсколько разъ измѣнялось и въ настоящее время, сохраняя первые два пункта неизмѣнно, оно вноситъ слѣ-

годахъ, но только что онъ вознамѣрился выпустить третій томъ, какъ тотчасъ же послѣдовало ему запрещеніе писать отъ высшаго начальства, такъ-что онъ долженъ былъ ограничить свою писательскую дѣятельность скромною областью назидательной литературы. Онъ совершенно не былъ безупречнымъ апостоломъ іезуитскаго ордена и не былъ даже типомъ истиннаго іезуита, какимъ его теперь, спустя триста лѣтъ, желаютъ выставить римская церковь и ультрамонтанская печать. При этомъ случаѣ приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Кализія, который объявленъ блаженнымъ въ 1864 году. Онъ родился въ 1521 году въ Нимвегенѣ. Была-ли его первоначальная фамилія де-Гондъ, какъ это большею частью утверждается, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ подвергается сомнѣнію. Еще будучи студентомъ въ Кѣльнѣ, онъ былъ страстно преданъ старому направленію. При посредствѣ одного знакомаго студента, онъ познакомился съ Петромъ Фавромъ, дѣйствовавшимъ тогда на Рейнѣ, съ однимъ изъ членовъ тѣснаго кружка, который былъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ Парижѣ. Въ 1543 году онъ отыскалъ самого Лойолу въ Майнцѣ и сердечно сблизился съ нимъ. Подъ личнымъ руководствомъ Лойолы, онъ прошелъ „духовныя упражненія“ и на 21-мъ году поступилъ въ орденъ новиціемъ, какъ первый нѣмецкій іезуитъ. Запрещеніе поселеній іезуитскаго ордена—не есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени; при самомъ первомъ появленіи, орденъ уже былъ заступителю имъ. Кализій употребилъ доставшееся ему послѣ отца наследство на наемъ въ Кѣльнѣ перваго помѣщенія для его ордена. Но какъ скоро магистратъ города узналъ объ этомъ, онъ приказалъ уничтожить іезуитскую колонію, признавъ несомнѣтельнымъ одновременное пребываніе университета и монастыря. Кализій посвятилъ себя тогда научной дѣятельности въ университетѣ и скоро приобрѣлъ извѣстность выдающагося проповѣдника. Онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ Тридентскаго собора и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Волонолю. Въ Италіи онъ былъ призванъ основателемъ ордена въ Римѣ. Послѣ короткой дѣятельности въ Мессинѣ, онъ снова возвратился къ мѣсту своей дѣятельности въ Германіи и даже, какъ профессоръ богословія въ Ингольштадтѣ, помимо папы получилъ инструкцію генерала ордена. Въ Ингольштадтѣ онъ основалъ іезуитскую коллегію, скоро сдѣлался ректоромъ университета и позднѣе вице-канцлеромъ университета. Равнымъ образомъ онъ организовалъ здѣсь римскую пропаганду для обращенія баварцевъ, но оныхъ австрійцевъ и богемцевъ. Кализій имѣлъ при этомъ выдающійся успѣхъ. Успѣху не было отказано въ признаніи и Кализій былъ назначенъ провинціаломъ общества Іисуса въ верхней Германіи. Но все-же, какъ уже замѣчено, ему не удалось въ дальнѣйшемъ получить довѣріе начальства ордена. Апологетическая сторона его литературной дѣятельности сдѣлалась вскорѣ-же очень знаменитой. Его догматическіе учебники, въ которыхъ онъ счастливо старается подражать методу катихизиса Лютера, остаются неоспоримыми. Его знаменитая „summa“ (катихизисъ), появившаяся въ 1554 году, тотчасъ-же была введена въ употребленіе имъ

дующую поправку въ третій и четвертый пункты: „свѣтская власть признана гораздо ранѣе установленіемъ божественнымъ, такъ что присвоеніе папой верховной свѣтской власти надъ государственнымъ управленіемъ на находить у евангеликовъ никакой вѣры. Исторія показываетъ, что неисцѣлимый огонь революціи находилъ пищу болѣе въ католическихъ странахъ и вызывалъ самыя грандіозныя вооруженія, чѣмъ у народовъ евангелическаго исповѣданія. Относительно утвержденія взаимной связи между реформаціей и безнравственностью, мы призываемъ въ свидѣтели Господа: реформація ея громкою проповѣдью слова Божія пробуждала совѣсть и была для отдѣльныхъ лицъ, для семьи и народа скорѣе источникомъ большаго образованія и нравственности. А человекъ, сдѣлавшійся Сыномъ Божиимъ—нашъ единственный посредникъ,—служить намъ твердой порукой, что мы одержимъ побѣду“. Такая формулировка отвѣта на энциклику принимается единогласно всѣми тремя группами, присутствующими на синодѣ, и подписывается всѣмъ синодомъ. Это даетъ поводъ суперинтенденту Гольцгойеру высказать слѣдующія мысли. Синодъ противопоставляетъ противъ издѣвательствъ, вышедшихъ изъ Рима, надъ Лютеромъ, надъ этимъ избраннымъ орудіемъ Божиимъ и надъ благословенной Богомъ реформаціей. Президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта, не оправившійся послѣ болѣзни, но уже присутствующій на синодѣ, еще ранѣе заявилъ въ одномъ изъ здѣшнихъ фереиновъ, именно въ фереинѣ Густава-Адольфа, энергичный протестъ противъ папскихъ издѣвательствъ, направленныхъ противъ памяти Лютера. Этотъ протестъ нашелъ также живой откликъ не только внутри евангелической сельской церкви, но и распространился далеко за предѣлами Германіи. Но верховный представитель церкви—общій синодъ—долженъ сказать, при этомъ случаѣ, также свое слово, которое прекрасно и согласно прозвучитъ съ предыдущими. Я вѣрю,

---

ператорскимъ эдиктомъ во всей Австріи; ея значеніе видно уже изъ того, что, въ теченіе ста тридцати лѣтъ, она выдержала не менѣе 400-тъ изданій. Петръ Канизій оставилъ потомству „исповѣдь“, которая, по свидѣтельству Бенрата, есть не болѣе какъ „аффектированное, часто даже отталкивающее подражаніе соименному сочиненію Августина“. Петръ Канизій умеръ въ 1597 году 21-го декабря.

что я говорю съ общаго согласія, если провозглашаю, что мы взираемъ на настоящій актъ, какъ на богослужебное дѣйствіе. Позвольте-же намъ, какъ свободнымъ отъ Рима протестантамъ, протестовать противъ новыхъ несправедливыхъ папскихъ присвоеній, такъ какъ мы всѣ признаемъ, что основаніе нашего блаженства—есть свѣтъ нашей жизни. Мы напоминаемъ папѣ, что наконецъ должно быть дано мѣсто слову Божію. Всѣ іезуиты міра въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ не могутъ помочь римской церкви: Исусъ одинъ можетъ это сдѣлать для нея, если она Его признаетъ. Богъ—судья между нами и римской церковью, Онъ сохранитъ намъ и нашимъ потомкамъ св. Евангеліе и распространитъ это Евангеліе на землѣ. Эта рѣчь вице-президента, выразившаго общее настроеніе всего синода, даетъ поводъ сказать нѣсколько словъ и президенту верховнаго евангелическаго церковнаго совѣта Баркгаузену. Онъ говоритъ: я не думалъ, что долженъ говорить при этомъ случаѣ, но дружескія слова вице-президента вмѣняютъ мнѣ въ обязанность высказать слово благодарности. Я благодарю васъ, что вы единодушно присоединились къ этому предложенію, я благодарю также то огромное число друзей, которые во всей Германіи и внѣ ея выступили съ вѣскимъ словомъ по этому поводу и успокоили меня. Когда я выступилъ съ словомъ въ этомъ собраніи, я былъ далекъ отъ того, чтобы быть представителемъ сельской церкви въ этомъ дѣлѣ, но я лишь предполагалъ, что только здѣсь должно послѣдовать его выясненіе. Я считалъ необходимымъ, неизбѣжнымъ высказать здѣсь это слово, потому что сельскими церквами овладѣло большое возбужденіе. Мною руководило не возбужденіе страсти, хотя и можно было-бы прійти въ возбужденіе, и не долго сдерживаемая злоба, какъ это приписываютъ мнѣ, но зрѣлое размышленіе. Я, имѣвшій возможность въ теченіе десятилѣтій наблюдать общее развитіе католической церкви, долженъ сказать, что это посланіе имѣло цѣлью пораженіе евангелической церкви и, какъ я думаю, было рассчитано на широкіе круги существующаго равнодушія, чтобы повымъ призваніемъ напомнить о католицизмѣ и воспламенилъ къ нему многихъ и во многихъ мѣстахъ. Я долженъ замѣтить, что число согласныхъ съ нашимъ изъясненіемъ, которое поступило ко мнѣ

отъ нѣмецкихъ церковныхъ правительствъ, синодовъ и всевозможныхъ фѣрейновъ чрезвычайно велико. Господа! Вамъ извѣстно, много разъ примѣнявшееся, слово: должна произойти рѣшительная борьба между евангелической и католической церковью. Это сираведливо; но я не признаю, что борьба должна быть ведена свѣтскимъ оружіемъ въ ландтагѣ или рейхстагѣ. Спорящія стороны: римская и евангелическая церковь: онѣ и должны вести борьбу. Но какимъ оружіемъ? Это не нужно выяснять: вы сдѣлали уже это въ вашемъ предложеніи. Это полное вѣры исполненіе христіанской любви, полное вѣры слѣдованіе ей отдѣльныхъ лицъ. Церковь, которая исполняетъ это самымъ вѣрнымъ образомъ, получить побѣду. „Нашими силами ничего невозможно сдѣлать, наша твердая порука Богъ“. Участникъ синода Конце предложилъ обратиться съ просьбой къ евангелическому верховному церковному совѣту, чтобы было предписано прочтеніе съ каедръ единогласно принятаго изъясненія Гольцгойера. Онъ сослался на то, что слова президента въ фѣрейнѣ Густава-Адольфа имѣли цѣлью возбудить вялыхъ сердцемъ и равнодушныхъ, и если они нашли откликъ во всей Германіи и за предѣлами ея, то имѣло-бы огромную цѣну, еслибъ опредѣленіе общаго синода проникло въ сердца и души общинъ. Самая важная часть этого опредѣленія не отраженіе издѣвательствъ, вышедшихъ изъ Рима, но призывъ къ евангеликамъ громко и чисто исповѣдывать Евангеліе. Такое ободреніе совѣсти есть дѣло каедръ. Мы находимся еще среди противниковъ реформации, и мы должны предложить все, что можетъ укрѣпить реформаторскій духъ въ общинѣ и поднять нѣмецкій народъ на высоту и вести въ упованіи на милость Божию. Это предложеніе было принято также единогласно.

Обсуждая это постановленіе синода, протестантская печать замѣчаетъ: само собой разумѣется, что мы и каждый протестантъ, да даже и истинный католикъ, думаемъ о папскомъ окружномъ посланіи точно такъ же, какъ синодъ. Папа принялъ на себя задачу судиіи міра. Всемирная исторія— есть судъ для міра, и не папѣ блюсти этотъ судейскій мечъ. Какую цѣну имѣютъ реформация и реформаторы, это рѣшаетъ теченіе почти четырехъ-сотъ лѣтъ. Реформация принадлежитъ къ явленіямъ, которыя обозначаютъ ве-

ликой поворотъ теченія историческихъ событій. Со времени реформациі все стало иначе на землѣ: въ государственномъ устройствѣ, въ политико-экономической жизни, въ наукѣ и искусствѣ. Всѣ области представляютъ свидѣтельства ея живительнаго успѣха. Кто желаетъ оцѣнить значеніе реформациі и заслуги или недостатки отдѣльныхъ реформаторовъ, тотъ не можетъ надѣяться, что онъ скажетъ все въ единственномъ окружномъ посланіи, что онъ имѣетъ сказать. Цѣлая жизнь одного человѣка не достаточна для этого. Вопреки ожиданію папы, окружное посланіе не вызвало никакого большого движенія въ свѣтскихъ кругахъ протестантскаго міра. Случается, что даже самыя обыкновенныя вещи приковываютъ вниманіе гораздо болѣе, чѣмъ это посланіе, такъ что весьма легко можетъ случиться, что кто-нибудь, пишущій исторію 1897 года, даже совершенно позабудетъ объ этомъ окружномъ посланіи о Канизіѣ. Причина такого равнодушія заключается въ томъ, что папа не имѣетъ никакой силы, чтобы придать убѣдительность своимъ воззрѣніямъ: онъ только верховный священникъ религіознаго общества, къ которому мы не принадлежимъ. Мы знакомы настолько съ католическимъ ученіемъ, чтобы знать, что папа такъ долженъ думать и говорить, какъ онъ думаетъ и говоритъ; но мы также знаемъ, что его проклятія нынѣ не вспламеняютъ никого. Были времена, когда борьба противъ ультрамонтанства была высшей, даже единственной обязанностью всякаго свободомыслящаго человѣка; эти времена давно прошли. Мы боремся съ другими врагами, но не съ папствомъ; борьбу противъ него мы предоставляемъ представителямъ церкви. Это прекрасная и достойная уваженія задача евангелическаго церковнаго правленія, чтобы бороться съ ошибками, которыя совершаетъ папа; но еще болѣе важная задача избѣгать ошибокъ, которыя онъ совершаетъ. Это должны высказать защитники либеральнаго богословія общему синоду. Не недостаетъ въ рядахъ протестантскаго духовенства попытокъ, чтобы играть роль судьи міра, чтобы судить о великихъ историческихъ эпохахъ, о духовныхъ теченіяхъ, которыя пробиваютъ себѣ дорогу съ неодолимой силой. Не недостаетъ и попытокъ ограничить свободу совѣсти, для которой реформаторы насадили ея драгоцѣнную силу. Прекрасно сказать во время носителямъ

этихъ попытокъ: „если вы столь твердо убѣждены, что папа заблуждается, то не подражайте его примѣру“!

Послѣ отвѣта на римскія притязанія, общій синодъ посвящаетъ свои занятія обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся евангелической церкви вообще. Прежде всего онъ разсматриваетъ проектъ закона литургическаго употребленія мѣстъ Священнаго Писанія. Еще въ 1892 году евангелическая церковь на Ейзенахской конференціи постановила вводить однообразный порядокъ чтеній Св. Писанія и пастоящій законопроектъ имѣетъ цѣлью, чтобы привести это дѣло къ концу. На Ейзенахской конференціи, помимо употребляющихся во время литургіи отрывковъ Св. Писанія, были допущены также къ употребленію и новыя мѣста изъ Евангелія, изъ пославій и изъ ветхаго завѣта. Ихъ переменное чтеніе за литургіей, какъ за главнымъ богослуженіемъ, должно быть приведено въ порядокъ, который долженъ быть предписанъ церковными присутствіями, а основанія для такого порядка употребленія старыхъ и новыхъ мѣстъ должны быть твердо установлены е. в. ц. совѣтомъ подъ руководствомъ общаго синода. Обсуждая этотъ законопроектъ е. в. ц. совѣта о введеніи обновленнаго служебника, общій синодъ опредѣляетъ просить е. в. ц. совѣтъ, чтобы онъ издалъ въ особомъ отискѣ старыя и новыя мѣста Св. Писанія, согласно предложенію Ейзенахской конференціи, и разослалъ ихъ на средства синода всему духовенству, чтобы онъ содѣйствовалъ внесенію этихъ мѣстъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ прусскія изданія Библии, и чтобы просилъ министра исповѣданій о принятіи этихъ мѣстъ въ школьный матеріалъ. Этимъ постановленіемъ общаго синода узаконяется неизмѣнный порядокъ чтеній изъ Св. Писанія во всѣхъ евангелическихъ церквахъ. Въ связи съ упорядоченіемъ чтеній Св. Писанія, общій синодъ ставитъ на видъ е. в. ц. совѣту еще и слѣдующее: общій синодъ дружески привѣтствуетъ, предпринятый съ 1883 года, трудъ возстановленія критическаго изданія Лютерова перевода Библии, но одновременно и сожалѣетъ о медленномъ ходѣ труда. Онъ проситъ, чтобы это дѣло возможно скорѣе было доведено до конца, такъ какъ это дѣло чести нѣмецкой евангелической церкви. Этимъ постановленіемъ общій синодъ настоятельно напоминаетъ е. в. ц.

совѣту о крайней нуждѣ евангелической церкви имѣть однообразный текстъ Св. Писанія, потому что, вслѣдствіе различныхъ переводовъ, въ текстъ привнесено много лишняго, согласно пониманію того или иного мѣста переводчикомъ.

Общее возбужденіе, господствующее въ Германіи противъ дуэли, нашло откликъ и въ постановленіяхъ общаго синода. Разсматривая предложенія по этому поводу провинціальныхъ синодовъ: померанскаго, саксонскаго, вестфальскаго, рейнскаго и уѣзднаго синода вюстергаузенскаго, общій синодъ говоритъ, что предложенія провинціальныхъ синодовъ только волны того огромнаго движенія, которое проникло въ нѣмецкій народъ, а потому общій синодъ считаетъ долгомъ сказать также свое собственное слово объ этомъ важномъ предметѣ, и это слово—не есть только слово богословскаго собранія, но и слово избраннаго собранія христіанскихъ мужей, которые противопоставляютъ противъ существующей безнравственности въ христіанскомъ мірѣ. Общій синодъ представляетъ себя вполне согласнымъ съ общимъ настроеніемъ народа, онъ признаетъ, что дуэль противна заповѣди Божіей, такъ какъ никто не можетъ быть господиномъ своей жизни, чтобы поставить ее на карту. Поэтому, синодъ не можетъ признать подобный родъ защиты ни какъ необходимую самозащиту, при неполнотѣ существеннаго законодательства объ оскорбленіяхъ, ни какъ своего рода законный путь возстановленія чести, при ошибкахъ судей. Онъ не признаетъ за дуэлью никакого права, потому что въ ней все зависитъ или отъ случая, или отъ физическаго искусства и упражненія въ оружіи. Синодъ не признаетъ и того основанія дуэли,—что мы живемъ въ мірѣ зла, признакъ котораго война, когда часто приходится признавать зло, чтобы произвести большее добро, и что гражданская честь есть не меньшее благо,—потому что онъ думаетъ, что классъ людей, которому дозволена дуэль, также имѣетъ судъ чести. Дуэль должна быть ясно обозначена какъ нарушеніе слова Божія, какъ грѣхъ: она произошла по винѣ общества, вслѣдствіе ложнаго понятія чести. Пусть будутъ классы,—которые по своему внѣшнему положенію, по ихъ задачамъ выполняемымъ въ государствѣ по извѣстной способности владѣть оружіемъ,—чувствующие себя принужденными защищать блескъ классовой чести болѣе, чѣмъ дру-

гіе классы, имѣющіе столь-же высокое чувство чести, но чрезъ такую, въ сущности, во внѣ обнаруживающуюся честь выступить опасность, что при этомъ будетъ часто отсутствовать внутреннее чувство чести. И это уже ясно обнаружилось, ибо преступники противъ чести и распутники всегда были болѣе ревнивы относительно ихъ классовой чести. Поэтому, свое слово о дуэли синодъ выражаетъ такъ, чтобы не могло быть никакого недоразумѣнія. Онъ выражаетъ горячую благодарность Императору за его указъ отъ 1-го января 1897 года, ограничивающій дуэли, но вмѣстѣ съ тѣмъ „считаетъ святой обязанностью церкви выступать противъ дуэли всѣми зависящими отъ церкви средствами. Общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ, чтобы отнынѣ онъ выступилъ со всей силой за совершенное уничтоженіе дуэли“ и выражаетъ надежду, что Императору удастся высказанныя въ указѣ мысли провести еще далѣе до совершеннаго уничтоженія дуэли. Въ соотвѣтствіи съ такимъ постановленіемъ о дуэли, общій синодъ даже не сталъ обсуждать нѣкоторыя предложенія о христіанскомъ погребеніи павшихъ на дуэли: онъ счелъ эти обсуждения излишними послѣ того, что онъ высказалъ о дуэли.

Общему синоду пришлось также высказать свое сужденіе и по слѣдующему случаю: въ синодъ поступило много петицій о дозволеніи евангелическому духовенству отправлять чинъ погребенія предъ сожженіемъ труповъ и помѣщать золу, оставшуюся послѣ сожженія трупа, на евангелическхъ церковныхъ кладбищахъ. Одна изъ подобныхъ петицій основывается на томъ, что духовенству, находящемуся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, запрещено давать въ такихъ случаяхъ послѣднее благословеніе и совершать какія-либо служебныя дѣйствія въ присвоенной духовенству одеждѣ, между тѣмъ какъ военное духовенство въ такихъ случаяхъ совершаетъ обычныя служебныя дѣйствія. Но на эту петицію поступило заявленіе отъ главнаго пастора въ военномъ вѣдомствѣ, что подобнаго случая въ военномъ духовенствѣ не было, и что дивизионный пасторъ не давалъ благословенія въ принятомъ видѣ, а только посѣтилъ фамилію умершаго, безъ присвоенной духовному лицу одежды, и сказалъ нѣсколько словъ утѣшенія. Военное духовенство еще съ 1880-го года твердо держится

предписаній духовнаго присутствія по этому поводу. — Послѣ долгихъ обсужденій и указаній, что Св. Писаніе нигдѣ не запрещаетъ сожиганіе труповъ, что съ этимъ вопросомъ не соединяется никакого догмата, и что нѣкоторые изъ лицъ, завѣщавшихъ сжечь свой трупъ, были людьми глубоко-религіозными, нѣкоторые изъ присутствующихъ на синодѣ предлагали измѣнить предписаніе е. в. ц. совѣта отъ 15-го января 1885 года такимъ образомъ: „духовенству не запрещается служить въ присвоенной ему одеждѣ въ домѣ умершаго“, полагая, что это всего приличнѣе Евангелію любви. Но большинство синода усмотрѣло въ предложеніяхъ иную цѣль, именно: дать законное право сожиганію труповъ, помимо древняго церковнаго обычая. Къ такому способу погребенія прибѣгаетъ изъ десяти тысячъ какой-нибудь одинъ, а между тѣмъ это стоитъ въ противорѣчій съ христіанскимъ народнымъ обычаемъ. Поэтому, хотя здѣсь нѣтъ связи ни съ церковнымъ догматомъ, ни съ церковнымъ благочиніемъ, но только съ церковнымъ обычаемъ, по все-же съ сожиганіемъ труповъ соединены возрѣнія, которыя выросли не на церковномъ основаніи и которыя могутъ привести въ замѣшательство умы, если будетъ дозволенъ такой видъ погребенія. Общій синодъ, держась послѣдняго мнѣнія, подтверждаетъ безъ всякихъ добавленій вышеупомянутое предписаніе е. в. ц. совѣта и указываетъ его, какъ руководство, для подобныхъ случаевъ, т. е. онъ запрещаетъ духовенству въ этихъ случаяхъ всякое служеніе.

Вопросъ о свободной „евангелизаціи“ (проповѣди Евангелія) въ евангелической церкви, предложенный на обсужденіе общему синоду е. в. ц. совѣтомъ, былъ обсуждаемъ синодомъ во всѣхъ деталяхъ. Прежде всего нужно было обсудить: на какомъ основаніи можно создать плодотворный путь для свободной евангелизаторской дѣятельности, когда проповѣдь Евангелія есть уже обязанность церкви и ея служителей? Церковное правительство прямо заявило, что рѣшеніе этого вопроса для евангелической церкви крайне необходимо и отлагать его далѣе совершенно невозможно. Съ одной стороны, выходъ изъ церкви очень многихъ, особенно въ общинахъ, гдѣ находятся центры промышленности, и въ большихъ городахъ, прямо приводитъ къ мысли:

нельзя-ли предложить необычное возвѣщеніе Евангелія, помимо должностныхъ лицъ, такъ-какъ живая потребность въ частномъ назиданіи въ словѣ Божіемъ сказывается довольно сильно и не удовлетворяется однимъ богослуженіемъ, вѣрой и молитвой, какія предлагаются евангелической церковью въ богослужебныхъ собраніяхъ, и однѣхъ пасторскихъ заботъ недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. Съ другой стороны, хотя свободная евангелизація безъ контроля церкви существуетъ уже довольно давно и имѣетъ довольно большіе результаты, но провозвѣстники ся дѣйствуютъ не ко благу церкви, часто смущаютъ вѣрующихъ, возбуждаютъ и разъединяютъ общины вмѣсто того, чтобы созидать ихъ. Такъ какъ эта опасность обнаружилась уже, то простое выжиданіе церкви относительно свободной евангелизаціи является прямо непозволительнымъ. Церковь должна обратить вниманіе на свободную евангелизацію и создать такія условія, которыя обезпечивали бы здоровое развитіе евангелизаціи въ жизни общинъ. Она должна выработать опредѣленный планъ для учрежденій съ евангелизаціоннымъ направленіемъ въ церковной жизни общины и согласовать ихъ ходъ въ взаимномъ согласіи съ дѣятельностью пасторовъ. Этотъ планъ, выработанный е. в. ц. совѣтомъ и предназначенный къ соединенію евангелизаціи съ общими учрежденіями церкви, обсуждался синодальной комиссіей, которая, одобривъ его въ общемъ, представила общему синоду слѣдующія положенія: 1) „общій синодъ убѣжденъ, что Евангеліе должно быть для вѣрующихъ живою силой жизни,— что пасторская проповѣдь всегда и имѣетъ своей задачей и упованіемъ,— каковою общины возбуждаются къ вѣрѣ, утверждаютъ въ ней и увѣщаются къ святости. Но общій синодъ признаетъ также, почитая апостольское разнообразіе дарованій и принимая во вниманіе существующую нужду, что необычное пробудительное возвѣщеніе Евангелія чрезъ духовенство или чрезъ препорученіе этого возвѣщенія мірянамъ можетъ содѣйствовать возвращенію членовъ вышедшихъ изъ церкви, пробужденію и оживленію въ общинѣ попеченія о христіанской жизни, какъ это уже давно обнаружилось въ дѣятельности внутренней миссіи евангелической церкви и, отчасти, въ такъ называемой евангелизаціи. 2) Общій синодъ признаетъ важнѣйшею за-

дачей, чтобы свободную и, вслѣдствіе этого, дѣйствующую не для церкви евангелизацію побуждать присоединиться къ церкви, чѣмъ будетъ обезпечиваться здоровое развитіе евангелизаціи. 3) Общій синодъ признаетъ предначертанный с. в. ц. совѣтомъ планъ для упорядоченія евангелизаціи съ тѣмъ, чтобы были неизмѣнно оставлены стремленія внутренней миссіи сельской церкви, какъ уже принесшія пользу, но просить этотъ послѣдній въ преднамѣченномъ предписаніи консисторіямъ и провинціальному синодальному начальству обратить особенное вниманіе на нѣкоторые пункты. 4) Общій синодъ проситъ чрезъ с. в. ц. совѣтъ пасторовъ и общинные церковные совѣты (пресвитеріумъ) и всѣхъ тѣхъ, кто желаютъ быть истинными христіанами, отнестись съ довѣріемъ къ преднамѣченнымъ заботамъ церкви объ упорядоченіи евангелизаціи согласно духу церкви. 5) Общій синодъ съ полнымъ довѣріемъ поручаетъ привести въ исполненіе предначертанный планъ е. в. ц. совѣту".—Такое заключеніе комиссіи послужило къ живому обмѣну мыслями по этому вопросу. Въ общемъ большинство членовъ синода признавало эту мѣру благородной попыткой, рассчитанной на нужду времени, а отдѣльные члены синода (Мейеръ, проф. Кремеръ) или признавали ее чрезвычайно вредной, или требовали поручительства (Бурвичъ, Штѣккеръ), что эта дѣятельность пойдетъ правильнымъ путемъ и говорили, что евангелизацію нужно было ввести десять лѣтъ тому назадъ. Двое первыхъ противниковъ этой мѣры предостерегали давать слишкомъ большое значеніе евангелизаціи сравнительно съ дѣятельностью пасторовъ. Опытъ евангелизаціи въ Силезіи принесъ только одни разочарованія и далъ поводъ новому умноженію сектантства. Къ чему ставить возбуждающую и увлекающую проповѣдь выше, чѣмъ тихую, мирную, преданную дѣятельность пастора? Въ этомъ вопросѣ кричащая попытка будетъ гораздо хуже, чѣмъ вовсе никакой попытки, и то, что нынѣ называютъ евангелизаціей, весьма сомнительно. Два самые опасные врага церкви—раціонализмъ и мечтательность: первый ведетъ къ невѣрію, второй къ отпаденію. Но съ евангелизаціей прямо соединена опасность мечтательности. Лучшіе евангелизаторы—это проповѣдники и университетскіе учителя: они только могутъ внушить вѣру въ Евангеліе, въ необходимость спа-

сенія; а потому гораздо лучше стремиться къ умноженію духовенства, городскихъ миссіонеровъ и общины діаконовъ, чѣмъ создавать евангелизаторовъ—мірянъ. Еще болѣе нужно остерегаться сообщать мірянамъ должностное достоинство, а потому въ первомъ заключеніи комиссіи предложеніе о „церковномъ препорученіи“ должно быть вычеркнуто.—Двое послѣднихъ, сообщая о личныхъ опытахъ съ евангелизаціей, указывали на трудность ручаться за то, что дѣятельность мірянъ—помощниковъ будетъ направляться правильнымъ, споспѣшествующимъ церкви путемъ. Конечно, глубокой раздоръ между жизнью общинъ и евангелизаціей долженъ быть устраненъ; но возможно-ли теперь дѣло евангелизаціи направить на правый путь? То, что приводится въ исполненіе теперь, нужно было сдѣлать десять лѣтъ тому назадъ. Въ заботахъ о благѣ общинъ церковь нуждается, конечно, въ евангелизаціи, но эта послѣдняя должна быть органически связанной съ церковью, не быть „ecclesiola in ecclesia“, но „ecclesiola pro ecclesia“, чтобы быть достойной той цѣны, какая ей приписывается.

Общій синодъ вноситъ лишь въ первое заключеніе комиссіи поправку директора миссій Гензихена „возвѣщеніе здраваго ученія Евангелія“, а относительно третьяго заключенія ся выражаетъ желаніе, чтобы было принято во вниманіе, „что провинціальныя инстанціи посылаемымъ помощникамъ изъ мірянъ для цѣлей евангелизаціи даютъ отмѣняемое церковное порученіе“. Остальныя заключенія комиссіи, не смотря на возраженія, общій синодъ принимаетъ безъ всякаго измѣненія.

Докладъ члена синода Кенига, относительно не упраздненнаго еще въ синодальномъ положеніи заключенія синодовъ 1891-го и 1894-го года о соціальныхъ задачахъ духовенства, вызвалъ довольно оживленныя пренія между церковнымъ правительствомъ и членомъ синода Штеккеромъ и вызвалъ общій синодъ къ обсужденію довольно важнаго вопроса для евангелическаго исповѣданія—объ участіи евангелическаго духовенства въ разрѣшеніи соціальныхъ задачъ времени. Членъ синода Штеккеръ замѣтилъ по этому поводу, что общее синодальное управленіе не собиралось въ 1895-мъ году ни разу, а между тѣмъ на этотъ годъ выпадаетъ второе предписаніе евангелическаго верховнаго

церковнаго совѣта относительно участія духовенства въ разрѣшеніи соціальныхъ задачъ нашего времени. Это предписаніе представляетъ поправку ранѣе высказаннаго мнѣнія евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта, и оно несравненно выиграло-бы въ силѣ, еслибы общее синодальное управленіе, или общій синодальный совѣтъ былъ-бы призванъ къ разъясненію этого мнѣнія. Вполнѣ понятно, что высшее церковное присутствіе не упуститъ изъ виду въ данный моментъ высказать свое вѣское слово, потому что между первымъ предписаніемъ 1890-го года и предписаніемъ отъ 1895-го года есть громадная разниа, такъ-что невозможно ихъ согласить между собою. Первое предписаніе отъ 1890-го года указывало духовенству совершенно опредѣленно на высшее участіе въ соціальныхъ задачахъ нашего времени, а предписаніе 1895-го года представляетъ служеніе церкви, какъ чисто религиозно-праотвенное, индивидуалистическое.

Для церкви должно быть справедливо или первое пониманіе, или-же второе. Я стою на точкѣ зрѣнія предписанія 1890-го года и не понимаю, какъ церковное присутствіе въ 1895-мъ году могло опубликовать предписаніе, которое въ принципѣ отлично отъ перваго предписанія. Было-бы желательно, поэтому, чтобы было представлено предписаніе евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта общему синоду. Евангелическая церковь не можетъ быть отторгнута отъ соціальныхъ и политическихъ задачъ уже потому, что мы представляемъ государственную церковь. Въ противномъ случаѣ нужно признать церковь недѣятельной и обанкротившейся, и это тѣмъ болѣе возможно, что католическая церковь призываетъ ея служителей выдающимся образомъ къ разрѣшенію соціальныхъ задачъ времени. Я считаю за великое несчастье, если область общественной жизни попадетъ всецѣло въ руки католической церкви. Это будетъ значить, что реформація перестала быть господствующимъ духомъ общественной жизни въ Германіи.—Другой случай: я слышалъ изъ надежнаго источника, что евангелическій верховный церковный совѣтъ замѣстилъ одну суперъ интендентскую должность безъ синодальнаго управленія. Это неправильно. Синодальнаго содѣйствія, при замѣщеніи этой должности, вельзя избѣжать, и было-бы желательно, чтобы

обнаруживалось болѣе тщательное приготовленіе при замѣщеніи суперъ-интендатуры. Какъ видно изъ этого случая, это не есть проведеніе синодальнаго принципа, а признаніе его лишь излишней декораціей. Между тѣмъ, на взаимномъ содѣйствіи между синодальной инстанціей и церковнымъ правительствомъ основывается народное будущее нашей церкви.

На эти замѣчанія Шпеккера отвѣчалъ президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта Баркгаузенъ. Первый упрекъ оратора очевидно направленъ на то, что общее синодальное правленіе не было собрано цѣлый годъ. Если прослѣдить развитіе церкви, то окажется, что нѣтъ болѣе несправедливаго упрёка, чѣмъ этотъ. Число синодальныхъ совѣщаній съ евангелическимъ верховнымъ церковнымъ совѣтомъ въ сущности стало гораздо болѣе, чѣмъ прежде. Во время отъ 1879 - 1885 года состоялось семь общихъ засѣданій, въ которыхъ обсуждалось двадцать предметовъ, съ 1885—1891 г. девять общихъ засѣданій съ двадцатью семью предметами, съ 1891—1894 г. десять общихъ засѣданій съ тридцатью шестью предметами и съ 1894—1897 года десять общихъ засѣданій съ сорока осью предметами. Это успѣхъ, о какомъ ранѣе невозможно было и думать. Я стою непремѣнно за такое содѣйствіе, потому что мы въ этомъ отношеніи прекрасно поставлены; но ораторъ настаиваетъ главнымъ образомъ на томъ, чтобы внести на обсужденіе социальное предписаніе. Когда появилось предписаніе отъ 1895 года, оно стало тотчасъ паролемъ одной изъ здѣшнихъ газетъ: предписаніе вредно и губительно для церкви; оно поблажка государству. Это прямая несправедливость. Этотъ вопросъ долго обсуждался въ евангелическомъ верховномъ церковномъ совѣтѣ и со всѣхъ сторонъ были признаны вредныя послѣдствія, которыя обнаружили въ слѣдствіе перваго предписанія. Уже въ 1893-мъ году было рѣшено выпустить слово увѣщанія къ духовенству, — такъ какъ исполненіе перваго предписанія принесло лишь отпаденія, — чтобы оно, при возбужденіи, которое причинилъ вопросъ о требникахъ, не волновало еще болѣе дурныя страсти. Совершенно невѣрно утвержденіе, что мы идемъ на буксирѣ у государства. Никакой человѣкъ въ государствѣ не пытался оказать когда-

либо на насъ вліяніе: всѣ мои товарищи стоятъ въ этомъ вопросѣ такъ-же, какъ и я. Прежде всего, наше предписаніе не было привѣтствуемо съ великой радостью въ государственныхъ инстанціяхъ, и мы не получили ни отъ одного правительственнаго мѣста слова поощренія. „Мои товарищи и я, пока мы занимаемъ нашу должность, всегда будемъ стоять на собственныхъ ногахъ, и никогда на ногахъ государства“. Я оспариваю, что предписаніе 1895-го года стоитъ въ противорѣчій съ предписаніемъ 1890-го года. Это несправедливо. Кто прочтетъ его, тотъ найдетъ, что мы твердо держимся того, что сказано въ 1890 году, и не отмѣнили ни одного пункта. Въ чемъ это противорѣчіе? Никогда духовенству не запрещалось занятіе социальными вопросами: мы выступили только противъ социальной агитации, которая привела къ заблужденію огромное число молодыхъ людей. Развѣ нами руководилъ не опытъ? Развѣ мы не видѣли, куда приходили люди, которые принимали на себя важную социальную дѣятельность безъ обычнаго политико-экономическаго образованія? Развѣ мы ничего не видѣли, какъ такіе молодые люди, свѣше усердія и съ недостаткомъ въ здоровомъ сужденіи, предавались дѣятельности, ведущей къ гибели? Мы вѣрили, что мы должны, прежде всего, обсудить этотъ вопросъ съ тѣми, кто стоитъ всего ближе къ обстоятельствамъ: съ суперъинтендентами и консисторіями, и предписаніе есть результатъ совѣтовъ, за которые мы имъ глубоко благодарны. Предписаніе будетъ сообщено вамъ, равно-какъ и предписаніе отъ 1890 года. Наше положеніе въ отношеніи къ социальному вопросу прочно, и мы никогда не позволимъ насъ оттуда вытѣснить.

На эту рѣчь Штеккеръ возразилъ слѣдующее: я долженъ указать на то, что президентъ выдвинулъ совершенно неподходящія основанія на мои замѣчанія. Я хотѣлъ просто ближе указать на цѣлесообразность взаимнаго дѣйствія консисторіальныхъ и синодальныхъ элементовъ. Противорѣчіе между предписаніемъ 1890 года и 1895 года столь ясно, что я не понимаю вовсе подробностей президента. Предписаніе отъ 1890 года исходило изъ того, что противъ губительнаго социаль-демократическаго вліянія должно быть приведено въ высшей степени противодѣйствіе со

стороны церкви. Духовенству былъ предписанъ опредѣленный путь для сраженія съ социаль-демократическими лжеученіями, и ему указывалось прямо на то, что оно должно проявлять агитаторскую дѣятельность въ народныхъ собраніяхъ. Теперь духовенство сдѣлало изъ этихъ указаній ложное употребленіе; но оно сдѣлало, что ему было приказано—развѣ это непонятно? Предписаніе 1895 года стоитъ съ этимъ въ прямомъ противорѣчій: я спрашиваю: какимъ правомъ руководился е. в. ц. совѣтъ, чтобы опустить обсужденіе вопроса, который касается внутренняго существа церкви?“ Я никакъ не нахожу крѣпости въ обоихъ этихъ предписаніяхъ. Но президентъ Баркгаузенъ не хочетъ согласиться съ доводами Штеккера. Онъ говоритъ: если вырвать изъ предписанія два отрывка, то изъ этого можно вывести что угодно. Я самъ признаю, что измѣненъ одинъ только пунктъ, потому-что мы видѣли, что изъ него происходитъ вредъ и безпокойство въ рядахъ нашего духовенства, которыя могутъ привести къ весьма опаснымъ слѣдствіямъ. Почему не признать, что ошиблись въ одномъ пунктѣ такого предписанія? Однако для Штеккера эти слова мало убѣдительны и онъ отстаиваетъ, что ошибка заключается въ предписаніи 1895 года. —Общій синодъ, выслушавъ доводы правительственнаго учрежденія и доводы Штеккера, передалъ этотъ вопросъ для обсужденія въ комиссію, которая и предложила слѣдующее заключеніе на усмотрѣніе общаго синода: „общій синодъ присоединяетъ къ увѣщанію е. в. ц. совѣта, чтобы, въ исполненіи социальныхъ и экономическихъ стремленій настоящаго времени, каждый служитель и членъ церкви находилъ въ этой захватывающей дѣятельности твердыя границы и руководство въ призваніи создавать блаженство душъ и сообразно этому споспѣшествовать укрѣпленію въ общинахъ живой вѣры Евангелія, укрѣплять колеблющихся въ вѣрѣ и приводить къ ней отпавшихъ. Онъ признаетъ гражданское право духовенства участвовать въ экономическихъ и социальнополитическихъ стремленіяхъ общественной жизни, но особенно настоятельно указываетъ на долгъ духовенства, чтобы оно при этомъ всегда принимало во вниманіе прежде всего свою должность, при прохожденіи которой должно служить руководствомъ истинное довѣріе общины, и провозглашаетъ за

самое важное, чтобы духовенство держалось далеко отъ такой агитаторской дѣятельности, которая не соединима съ достоинствомъ и обязанностью ихъ должности, которую имѣеть въ виду предписаніе отъ 16 декабря 1895 года“. По мнѣнію комиссіи, духовнымъ лицамъ и церковнымъ совѣтамъ должно быть представлено полное право дѣйствовать на улучшеніе экономическихъ и соціальныхъ отношеній, если въ нихъ замѣчается очевидный вредъ для религіозно-нравственной области. Духовный есть такой-же гражданинъ и для него не существуетъ никакихъ предписаній закона ограничивающихъ его, чтобы дѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами въ собраніяхъ, фрейнахъ и прессѣ на всѣ стороны общественной жизни, но должно быть рѣшительно выражено, что здѣсь служить границей— уваженіе къ духовной должности, а для прохожденія ея— истинное довѣріе общинъ. Это особенно нужно отнести къ области агитаціи. Общественная жизнь придала слову агитаторъ непріятный вкусъ, потому-что съ этимъ словомъ соединяется понятіе несправедливаго искаженія фактовъ, рѣчь о вещахъ, которыхъ не понимаютъ. Заключение комиссіи снова оспаривается Штеккеромъ, который выставляетъ на видъ, что духовный долженъ глубже и искреннѣе понимать вопросы соціальной жизни, чѣмъ обыкновенный гражданинъ, и что безъ внѣшнѣе въ соціальныхъ обстоятельства паденіе евангелической церкви неизбѣжно. На соціальной области сходятся религіозно-нравственныя силы и церковь не должна оставаться вдали отъ нея. При соціальной агитаціи она должна забрасывать сѣти и ловить рыбъ, часто даже лѣнивыхъ, чтобы привести ихъ хоть разъ къ слышанію слова Божія. Внутренняя миссія направила его самого на общественную жизнь, его агитація удалась, многіе отпавшіе отъ церкви возвращены къ ней, и такая агитація въ соціальной области необходима. А потому, если церковь желаетъ оставаться реформаторской, она не должна ограничиваться задачами, предписанными е. в. ц. совѣтомъ, иначе церковь перестанетъ оказывать вліяніе на общественную жизнь.— На это возраженіе Штеккера президентъ Баркгаузенъ высказалъ, что е. в. ц. совѣтъ отвѣчаетъ за развитіе церкви и за то, чтобы отдѣльныя духовныя лица не выходили изъ колеи, а потому онъ вправѣ выступить про-

тивъ духа времени, который часто оказываетъ вредное вліяніе на молодыхъ людей. Къ соціальной агитаціи способны только немногія, богато одаренныя натуры. Множество молодыхъ людей сдѣлалось жертвами этой агитаціи. И несомнѣнно, что агитація никакъ не можетъ послужить для пользы церкви, если она даже и показываетъ внѣшне связь съ церковью.—Общій синодъ, послѣ рѣчи професс. Патузюса о внесеніи добавленія въ заключеніе комиссіи, что агитація должна быть ведена въ истинно христіанскомъ духѣ и для блага народа, вполне соглашается съ заключеніемъ комиссіи и утверждаетъ его докладъ.

Итакъ, противъ послѣдняго предписанія относительно соціально-политическаго поведенія духовенства выступилъ единственный оппонентъ Штёккеръ, бывший ранѣе въ теченіе долгаго времени вождемъ большинства синода и довѣреннымъ лицомъ евангелическаго церковнаго правленія. Съ тѣхъ поръ, какъ Штёккеръ потерялъ большую часть своего могущества, о немъ мало говорятъ и относятся къ нему очень холодно. Но нѣтъ никакого повода, чтобы нападать на него, когда онъ высказываетъ свои воззрѣнія, которыя не соотвѣтствуютъ воззрѣніямъ другихъ, а равно нѣтъ повода и считать его неправымъ, когда можно усматривать, что онъ правъ. Штёккеръ указалъ противорѣчіе между предписаніями и президентъ долженъ былъ согласиться, что противорѣчіе дѣйствительно есть. Онъ извинялъ это противорѣчіе тѣмъ, что каждому возможно извинить ошибку, которую онъ стремится потомъ снова исправить. Это извиненіе вполне понятно, потому что никого нельзя считать непогрѣшимымъ, а равно и е. в. п. совѣтъ. По вопросу еще состоитъ въ томъ: не должно ли избѣгать церковное присутствіе принимать на себя свѣтъ непогрѣшимости тамъ, гдѣ оно должно сознавать, что можетъ ошибиться? Президентъ того мнѣнія, что ошибка заключается въ первомъ предписаніи. Мы полагаемъ, что будемъ совершенно безпристрастны, если скажемъ, что они оба правы только въ томъ, что въ каждомъ изъ предписаній заключается ошибка. Е. в. п. совѣтъ не имѣетъ своимъ назначеніемъ, чтобы предписывать духовенству какія-либо законныя правила для политическаго и соціальнаго поведенія. Президентъ завѣряетъ, что стоящія подъ его властью присутствія да-

вали ихъ предписанія не подѣ давленіемъ государственныхъ учреждений. Безпрекословно вѣримъ этому торжественному заявленію. Но не оказываетъ-ли вліянія невольно и безсознательно неизмѣнная прочность государственныхъ учреждений на воззрѣнія е. в. ц. совѣта, этого не можетъ знать и самъ Баригаузенъ, а потому не можетъ и увѣрять въ этомъ. Можно лишь настоятельно пожелать, замѣчаетъ протестантская печать, чтобы е. в. ц. совѣтъ ясно и точно различалъ истинно Лютерово воззрѣніе о духовныхъ и свѣтскихъ вещахъ и свое о томъ же предметѣ.

Стремленіе евангелической церкви возстановитъ нѣкоторые праздничные дни, уничтоженные ранѣе, нашло себѣ поддержку въ общемъ синодѣ. Онъ выслушалъ докладъ е. в. ц. совѣта объ установленіи празднованія великаго пятка (Charfreitag) и вполнѣ согласился, что этотъ великій день заслуживаетъ особаго вниманія евангеликовъ, чтобы освящать его всеобщимъ празднованіемъ. Общій синодъ обратился съ просьбой къ е. в. ц. совѣту, чтобы онъ отселѣ ходатайствовалъ предѣ правительствомъ о признаніи великаго пятка, какъ узаконеннаго праздника во всѣхъ провинціяхъ. — Возобновившееся движеніе противъ воскреснаго покоя, особенно замѣтное въ провинціяхъ восточной и западной пруссіи, бранденбургской, позенской и вестфальской, вызвало докладъ общему синоду отъ провинціальныхъ синодовъ этихъ провинцій объ освященіи воскреснаго дня, объ ограниченіи продажи напитковъ въ воскресные и праздничные дни и увеселеній въ субботу. Разсмотрѣвъ этотъ докладъ, общій синодъ постановилъ: „признавая съ благодарностью, что со вступленіемъ въ силу новаго закона и предписаній о воскресномъ днѣ достигнуть величайшій воскресный покой, почтеніе къ которому распространяется все болѣе и болѣе среди народа, общій синодъ считаетъ святой обязанностью для всѣхъ органовъ и членовъ церкви, чтобы заботиться съ удвоенной силой, чрезъ изоцрѣненіе христіанскаго сознанія народа, объ еще большемъ воскресномъ покоѣ и всюду устроить истинное освященіе воскреснаго дня для неизмѣннаго блага нѣмецкой народной жизни. Но такъ какъ освященіе воскреснаго дня въ сущности обусловливается истиннымъ приготовленіемъ и собраніемъ въ субботу, то общій синодъ призываетъ нѣмецкій народъ неустанно бо-

роться противъ безнравственныхъ, къ сожалѣнію глубоко укоренившихся, *баловъ, семейныхъ праздниковъ и удовольствій въ фѣрейнахъ въ субботу вечеромъ и перенести ихъ на ночь воскресенья*. Равнымъ образомъ, общій синодъ просить церковное правительство споспѣшествовать наличному требованію нѣмецкаго народа о воскресномъ покоѣ и дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы этотъ покой особенно въ достаточной степени удѣлялся лицамъ, занятымъ въ мѣстахъ продажи напитковъ, въ торговыхъ заведеніяхъ и въ сельскихъ работахъ“. Можно думать, что это постановленіе синода дастъ толчекъ къ дальнѣйшему развитію закона о воскресномъ покоѣ и, при благоприятныхъ условіяхъ, приведетъ къ полному прекращенію торговли и занятій въ этотъ день.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Цисаревскій.

Берлинъ.
Январь 1898.
